

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 августа 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

3. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Р.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 16 апреля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р., осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. послужила повторная жалоба И.А.С. от 19.03.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 29.03.2018.

Из жалобы следует, что в отношении И.А.С. 24.08.2017 адвокатом были совершены недопустимые действия, выразившиеся в разглашении без согласия доверителя сведений,

ставших Р. известными в связи с оказанием подателю жалобы юридической помощи в качестве защитника на стадии предварительного расследования в период с 26.07.2016 по 17.01.2017.

Как утверждается в жалобе, вопреки положениям п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), 24.08.2017 Р., не являясь после 17.01.2017 защитником заявителя, дал согласие и был допрошен в качестве свидетеля старшим следователем ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу Зеленым К.С. об обстоятельствах, ставших ему известными при оказании ранее юридической помощи И.А.С., а именно: *«Р.С.Н...заявляет о несостоятельности и не логичности моих показаний, ссылаясь на построенную мною линию защиты», «пояснил, что все протоколы следственных и процессуальных действий мной и им читались внимательно и подробно. Поставленные подписи он узнает и достоверно заявляет об их принадлежности ко мне. Отмечал о высоком профессионализме следователя, который действовал в строгом соответствии с УПК РФ», и «Р. фактически и юридически выступил свидетелем стороны обвинения, давая оценку моим показаниям, ... занимая по делу позицию, противоположную моей, обосновывая свои выводы обстоятельствами, ставшими ему известными в связи с оказанием мне юридической помощи».* (п.6 ст.6 Кодекса).

Своими действиями Р. нарушил требования закона, исключающего, как правило, возможность допроса адвоката в качестве свидетеля, а также – требования закона о сохранении профессиональной тайны.

Касаясь обстоятельств и качества оказанной ему юридической помощи, И.А.С. заявляет, что он (И.А.С.) *«формально относился к содержанию предоставляемых мне следователем протоколов и подписывал их не читая содержания», «при этом, как мне казалось, мой адвокат, на тот момент Р., ...и сам не читая их, ставил свою подпись».*

И.А.С. обращает также внимание на то, что ордер № на его защиту по соглашению был выдан Р. 26.07.2016, в то время как 70000 рублей гонорара за оказание юридической помощи на стадии предварительного расследования были перечислены отцом подзащитного на банковскую карту адвоката двумя днями позднее – 28.07.2016. В этой связи И.А.С. *«представляется неясным основание получения адвокатом Р. ордера, без подписания соответствующего соглашения и без внесения денежных средств в кассу адвокатского образования».*

И.А.С. считает, что вышеперечисленные действия адвоката свидетельствуют о его сговоре со следователем, направленным на незаконное вступление в дело, а также о завладении адвокатом путем злоупотребления доверием денежными средствами отца подзащитного.

Заявитель просит возбудить в отношении адвоката Р. дисциплинарное производства и лишить его адвокатского статуса.

К жалобе И.А.С. приложены копии ордера адвоката Р. и протокола допроса адвоката Р. от 24.08.2017.

Из объяснения адвоката Р., представленного в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что утверждения И.А.С. о нарушении адвокатом п.6 ст.6 Кодекса, наличии личного интереса при оказании юридической помощи заявителю являются надуманными и опровергаются материалами дела.

В качестве защитника И.А.С. на стадии предварительного следствия по уголовному делу №, находившемуся в производстве военного следственного отдела СК России по Санкт-Петербургу, он был приглашен одним из знакомых подзащитного. Подзащитный И.А.С. вину в совершении сбыта наркотического средства организованной группой в особо крупном размере не признавал.

В соответствии с условиями соглашения, подписанного Р. с И.А.С. 26.07.2016, оплату работы адвоката в сумме 70000 рублей по просьбе сына произвел 28.07.2016 отец подзащитного – И.С.В., тогда же деньги поступили в кассу адвокатского образования.

Выработав совместно с И.А.С. позицию защиты с учетом предъявленного обвинения, адвокат Р. придерживался ее в течение всего периода работы по делу с 26.07.2016 по 17.01.2017.

С 17.01.2017 действие соглашения от 26.07.2016 по инициативе И.А.С. было прекращено в связи с приглашением в конце декабря 2016 года другого защитника – адвоката П.А.А. При этом претензий к Р. материального порядка, равно как и к качеству оказанной юридической помощи, ни И.А.С., ни его отец не предъявляли, возврата уплаченных средств не требовали.

Р. полагает, что жалоба была подана после ознакомления И.А.С. и его нового адвоката в порядке ст.217 УПК РФ с протоколом допроса Р. в качестве свидетеля по уголовному делу №.

Он, Р., действительно, 24.08.2017 дал показания в качестве свидетеля старшему следователю ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу Зеленому К.С., предварительно оговорив с последним, что в ходе допроса не должны затрагиваться обстоятельства, ставшие ему известными при оказании юридической помощи И.А.С.

По мнению Р., содержание протокола допроса от 24.08.2017 свидетельствуют о том, что с позиции закона заданные вопросы и его ответы касались исключительно наличия либо отсутствия фактов нарушения уголовно-процессуальных норм органом предварительного следствия и защитником в период с 26.07.2016 по 17.01.2017. Противоположную подзащитному И.А.С. позицию он не занимал, равно как и не давал оценку его показаниям. В ходе допроса 24.08.2017 он только отметил, что новая линия защиты, когда бывшим подзащитным отвергаются ранее данные показания, *«является несостоятельной и нелогичной»*.

Таким образом, адвокат считает, что сведения, полученные им от И.А.С. и которые могли быть отнесены законом к адвокатской тайне, при его допросе 24.08.2017 разглашены не были.

Свою явку для допроса в качестве свидетеля Р. не считает нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ (далее – Закон) и положений Кодекса.

К объяснениям приложены копии документов уголовного дела № на 33 листах, соглашение на оказание юридической помощи от 26.07.2016 и заявление И.А.С. об отказе от помощи адвоката Р.

Изучив 24.05.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

В период с 26.07.2016 по 17.01.2017 адвокат Р. оказывал юридическую помощь на стадии предварительного расследования И.А.С., заключив соглашение с ним 26.07.2016.

Ордер № на оказание юридической помощи И.А.С. был выдан адвокату Р. 26.07.2016. Оплату работы Р. в сумме 70000 рублей произвел отец подзащитного 28.07.2016.

17.01.2017 действие соглашения с Р. по инициативе подзащитного И.А.С. было прекращено в связи с приглашением в конце декабря 2016 года для его защиты адвоката П.А.А.

24.08.2017 Р., не являясь после 17.01.2017 защитником заявителя, дал согласие и был допрошен в качестве свидетеля старшим следователем ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу Зеленым К.С. В ходе допроса адвокат Р. заявил о несостоятельности и нелогичности версии бывшего подзащитного, выработанной при работе с адвокатом П.А.А.

Указанное обстоятельство подтверждается копией протокола допроса адвоката Р. в качестве свидетеля от 24.08.2017 и не оспаривается самим адвокатом.

Из протокола следует, что адвокат Р. дает показания относительно обстоятельств заключения соглашения об оказании юридической помощи И.А.С., о поведении и позиции И.А.С. во время совершения следственных действий. Так Р. заявил:

– *«И.А.С. собственноручно составил заявление о том, что он желает, чтобы его защиту осуществлял именно я»;*

– «... могу с уверенностью сказать о том, что во всех вышеуказанных документах стоят подписи И.А.С., т.к. данные документы помимо меня он также лично читал и подписывал»;

– «... я могу также утвердительно сказать о том, что во время проведения следственных и иных процессуальных действий с моим участием, И.А.С. также как я знакомился и внимательно читал предъявленные нам следователем ... документы, консультировался со мной и собственноручно их подписывал»;

– «... на И.А.С. не оказывалось никакого давления, ни психологического, ни тем более физического, а также не поступало никаких угроз»;

– при проведении очной ставки в декабре 2016 года «И. неожиданно для меня заявил о том, что абсолютно все документы, которые он ранее подписывал в ходе следствия, сфальсифицированы следователем и что он данные документы подписывал не глядя, либо даже вообще не подписывал и свои подписи в этих документах он не узнаёт», «по данному поводу я могу сказать о том, что это не соответствует действительности, т.к. абсолютно все документы, как я, так и И.А.С. внимательно читали и собственноручно подписывали»;

– «версия И.А.С. является несостоятельной и нелогичной».

Оценивая данные обстоятельства, Комиссия констатирует, что, давая показания без согласия доверителя об обстоятельствах заключения соглашения с И.А.С., адвокат Р. разгласил адвокатскую тайну, то есть, нарушил требования п.п. 1-5 ст.6 Кодекса.

Кроме того, Комиссия руководствуется положениями п.2 ст.8 Закона: «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием», а также п.6 ст.6 Кодекса: «адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей».

Вместе с тем, согласно определению Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) по заявлению гр. Ц.Г.В. от 06.03.2003 № 108-О, адвокат может быть допрошен судом по процессуальным вопросам по просьбе его доверителя при обязательном принятии решения о явке на допрос самого адвоката. КС РФ указал, что, освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения п.2 ч.3 ст.56 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Такой допрос возможен только в целях обеспечения интересов доверителя (в том числе, бывшего).

Из приведенных показаний адвоката Р. следует, что об изменении позиции своего бывшего доверителя И.А.С. он знал задолго до своего допроса в качестве свидетеля. Этот допрос адвоката производился по инициативе органов следствия в рамках незавершенного к тому времени предварительного расследования и без согласия доверителя. При этом, в письме старшего следователя ГСУ СК РФ по СПб Зеленого К.С. в Центральную юридическую консультацию Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» указывается, что причиной допроса Р. явилось изменение позиции подследственным И.А.С., его жалобы на нарушения норм УПК РФ на предварительном следствии: «других допустимых способов установления фактов наличия или отсутствия вышеуказанных нарушений, а также проверки заявления обвиняемого И.А.С., у следствия не имелось».

Фактически адвокат Р.А.С. оказал содействие органам следствия, действуя вопреки законным интересам доверителя. Дезавуируя на допросе 24.08.2017 в ГСУ СК РФ по СПб показания И.А.С. относительно обстоятельств проведения следственных действий, адвокат Р. занял по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовал вопреки его воле, то есть нарушил требования подп.2 п.1 ст.9 Кодекса.

Однако Комиссия не располагает данными о сговоре адвоката Р.А.С. со следствием и считает, что допущенные им нарушения корпоративной этики основаны на непонимании Р.А.С. сути адвокатской профессии.

В остальной части (незаконное вступление адвоката в дело, злоупотребление денежными средствами) претензии И.А.С. к адвокату Р. подтверждения не нашли.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года адвокат Р., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 03.07.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

11.07.2018 в Совет АП СПб по электронной почте поступило заявление адвоката Р. от 11.07.2018 с приложением, в котором он просит *«рассмотрение заключения квалификационной комиссии АП СПб от 24 мая 2018 года о наличии в моих действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности (по жалобе обвиняемого И.А.С.), назначенное на 12 июля 2018 года прошу отложить. Явиться на заседание Совета АП СПб возможности не имею т.к. к 11:00 часам 12 июля 2018 года вызван в судебное заседание Санкт-Петербургского городского суда по уголовному делу № (председательствующий судья Шидловский В.Р.) в отношении К.А.С. и др. подсудимых (всего 10 чел.) по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 210, 105, 228.1, 286 УК РФ. Данное уголовное дело слушается с апреля 2015 года с участием присяжных заседателей»*. К заявлению приложена справка судьи Санкт-Петербургского городского суда Шидловского В.Р. (исх. № от 11.07.2018), подтверждающая занятость адвоката Р. в судебном заседании с участием присяжных заседателей, назначенном на 12.07.2018 в 11:00.

Заявитель И.А.С. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 03.07.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу об уважительности причины неявки адвоката Р. на заседание Совета АП СПб и необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р.; вызов сторон дисциплинарного производства повторить.**

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат Р., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 30.07.2018 (13:45) телефонограммой по мобильному телефону, а также 30.07.2018 по электронной почте, явился.

20.08.2018 в Совет АП СПб поступило дополнение к объяснениям адвоката Р. от 20.08.2018 с приложениями, в котором указано, что *«... обстоятельств, ставших мне известными от И.А.С. по сути его обвинения, относящихся к адвокатской тайне, при выполнении функции защиты по данному уголовному делу, сведений об обстоятельствах заключения Соглашения на защиту И.А.С. в ходе допроса 24.08.17года я не сообщил, текст протокола допроса их не содержит. Позицию, противоположную позиции доверителя И.А.С. по уголовному делу доверителя (о причастности И.А.С. к инкриминируемому ему деянию) я не высказал и искренне сожалею, что некоторые мои пояснения в протоколе*

могут толковаться двояко, что и позволило комиссии прийти к выводу о нарушении новых норм законодательства об адвокатской деятельности».

На заседании Совета АП СПб адвокат Р. сообщил, что знаком с заключением Комиссии, копию его имеет, что он не возражает против доводов, изложенных Комиссией, считает, что он совершил грубейшую ошибку и впредь постарается не допустить подобных нарушений.

Заявитель И.А.С. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 30.07.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Дав согласие и 24.08.2017 будучи допрошенным старшим следователем ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу Зеленым К.С. в качестве свидетеля по обстоятельствам своего участия в защите И.А.С., не являясь после 17.01.2017 его защитником, адвокат Р. нарушил требование **п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым *«адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»*, и требование **п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей»*;
- Действуя вопреки законным интересам доверителя, дезавуируя на допросе 24.08.2017 в ГСУ СК РФ по СПб показания И.А.С. относительно обстоятельств проведения следственных действий, адвокат Р. занял по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовал вопреки его воле, то есть нарушил требования **подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми адвокат не вправе: *«занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Р. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, как недопустимость давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали адвокату известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, без согласия доверителя и без его просьбы, как запрет занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, являются грубыми и осознанными нарушениями и свидетельствуют об

игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поступило предложение «объявить адвокату Р. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Р. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п.6 ст.6, подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.